

Глава 645. Другая встреча с Су Чжэнчжэнем (I).

Если бы не Ван Чун, армия протектората Аннана была бы полностью уничтожена в войне на юго-западе, протекторат Аннана был бы распущен, и основание Чжанчжоу Цзяньцзюна находиться при дворе исчезло бы без следа.

Мало того, что, если альянс Мэнше Чжао и У-Цана оккупировал юго-запад, как тот человек, чей основной задачей было наблюдать за юго-западом, он будет нести большую часть вины. Несмотря на то, что он уже вошел во двор, отказавшись от управления протекторатом Аннана, чтобы стать военным министром, он все равно не смог бы избежать этой участи.

Была даже вероятность того, что его схватили бы и бросили в тюрьму.

Оккупация юго-запада была настолько серьезной, что ни один мелкий чиновник или большой чиновник не мог быть прощен!

Не было излишним утверждать, что Ван Чун подарил Чжанчжоу Цзяньцзюну и армии протектората Аннан новую жизнь.

- Молодой мастер, Чжанчжоу подготовил банкет в своей резиденции. Хотел бы молодой мастер сопровождать этого скромного и позволить Чжанчжоу приветствовать молодого мастера из его путешествия?

Чжанчжоу Цзяньцзюн говорил с невероятной кротостью и вежливостью.

Если бы кто-то лично не стал свидетелем этого, никто бы не поверил, что великий военный министр, высокопоставленный чиновник императорского двора, так низко склонит голову перед простым подростком. Но если кто-то понимал масштабы подвига Ван Чуна на юго-западе, они не думали бы об этом с малейшим пренебрежением.

- Очень хорошо! Я буду беспокоить Милорда, чтобы он шел впереди!

Ван Чун улыбнулся и сразу же согласился. Чжанчжоу Цзяньцзюн был военным министром и лично пришел, чтобы поприветствовать его у ворот. Его добрые намерения и вежливость были в полной мере продемонстрированы, поэтому было бы неправильно отказать ему.

- Сылин, Ятун, Хуан Цянь-эр и мои хорошие друзья, возвращайтесь. Я буду сопровождать лорда Чжанчжоу в резиденцию министра.

- Да, молодой мастер!

Бай Сылин, Чжао Ятун, Хуан Цянь-эр и другие все кивнули в знак согласия.

- Молодой мастер может делать, как ему заблагорассудится. Мы встретимся с вами позже.

Даже Го Фэн и Чай Цзии отступили. Военный министр Великой Империи Тан контролировал передвижение всех солдат в империи. Хотя нельзя сказать, что он имел полное право голоса за всех здесь присутствующих, его сила была очень значительной и очень реальной.

Возможно, главы клана Го или клана Чай могли бы обменяться несколькими словами с фигурой этого уровня, но Го Фэн и Чай Цзии были лишены такой квалификации.

- Молодой мастер Чун, пожалуйста!

Чжанчжоу Цзяньцун встал рядом с коляской и открыл дверь, приглашая Ван Чуна внутрь. Окружающая толпа смотрела завистливыми взглядами, и даже Го Фэн и Чай Цзии не были исключением.

Тигр Империи, военный министр, встал у кареты и лично открыл ему дверь. Во всей столице, среди всего молодого поколения, вероятно, только Ван Чун мог получить такое обращение.

Ни один из великих кланов, даже дворянство, не могли получить такого рода обращение!

Румбл! Карета начала двигаться, проходя через городские ворота и направляясь к резиденции военного министра. Жители столицы, которые уже слышали новости, уступали дорогу, когда проезжала карета, наполняя воздух своими громовыми возгласами.

- Ван Чун! Ван Чун! Ван Чун!

- Ван Чун! Ван Чун! Ван Чун!

- Ван Чун! Ван Чун! Ван Чун!

.....

С момента своего основания до сегодняшнего дня столица никогда не была такой оживленной. Бесчисленные люди взволнованно наполняли улицы, их лица вспыхивали, приветствуя героя, их голоса сотрясали небеса. Между тем взрыв фейерверков наполнил воздух грохочущими звуками.

В истории Великой Династии Тан, кроме Бога Великой Танской войны Ван Чжунси, который прорвался через тибетские линии в Лунси и напал на плато в двадцать третий год правления Императора Мудреца, никто никогда не был так приветствован и ободрен жителями столицы.

Это было не что иное, как приветствие героя!

- Молодой мастер Чун, после этой войны, клан Ван будет наслаждаться бесконечной славой и богатством!

Чжанчжоу Цзяньцун слегка толкнул окно, на мгновение глядя на море подбадривающих людей.

- Я слышал, что Бюро Обрядов уже обсуждает вопрос о вашей награде, и Императорский Двор уже поднял этот вопрос. Как только он будет решен, Его Величество немедленно вызовет вас во дворец и официально предоставит ее вам. Деяния молодого Мастера на юго-западе так же великолепны, как и небеса. Начиная с этого момента, вы будете быстро продвигаться вперед, и ваши перспективы будут безграничны.

Пока он говорил, Чжанчжоу Цзяньцун сохранял чрезвычайно скромный голос и выражение, без малейшего намека на зависть.

Ван Чун в настоящее время не имел официального звания, даже младшего. Но все дворяне столицы знали, что ему удалось победить Далуна Руозана, Хуошу Хуйцана и Дуан Гэцюаня, потратив собственное богатство, чтобы нанять подчиненных. Его заслуженные поступки сделали его будущие перспективы безграничными.

В столице уже ходили даже разговоры о восьмом великом генерале Великой Династии Тан!

Что касается военного искусства, то даже Чжанчжоу Цзяньцун должен был признать, что Ван Чун уже достиг уровня, на котором он мог стоять плечом к плечу с другими Великими Генералами мира или, возможно, даже превосходить их.

Иметь такие достижения только в семнадцать лет... Даже Чжанчжоу Цзяньцун не мог предсказать, как далеко он сможет пойти.

Это была более глубокая причина, по которой Чжанчжоу Цзяньцун лично приветствовал его у ворот и вел себя так скромно.

Однако в этот момент Ван Чун понятия не имел о внутренних мыслях Чжанчжоу Цзяньцуня.

- Милорд слишком вежлив.

Ван Чун вернул вежливость. Он не был высокомерным в победе и не разочаровывался при неудаче.

Карета грохотала вперед, быстро достигая министерской резиденции Чжанчжоу Цзяньцуня.

Чжанчжоу Цзяньцун подготовил приветственный банкет для Ван Чуна, огромный и грандиозный. Там были виноград, гуава и финики из западных регионов; бананы, ананасы и кокосы из Цзяочжи; морской огурец, ежи, акулий плавник и китовая плоть из Когурё... Были разложены всевозможные драгоценные и соблазнительные деликатесы.

В перерывах между блюдами развлекали великолепные танцоры из западных регионов, Аббасидского Халифата и Харакс Спасину, чтобы обеспечить развлечения, наполнив место своей романтической и манящей аурой.

Этот приветственный банкет продолжался до поздней ночи. Чжанчоу Цзяньцун постоянно поил Ван Чуна, полностью намереваясь настолько напоить его, что тому придется провести ночь в резиденции военного министра.

Когда его опьянение достигло своего пика, Чжанчоу Цзяньцун внезапно поднял свою бронзовую чашку и сел вертикально, торжественно объявив:

- Молодой мастер Чун, моя благодарность за юго-западную победу не поддается словам. Если в столице есть что-то, что вам нужно, вам нужно только попросить! Чжанчжоу пройдет через воду и наступит на огонь, чтобы выполнить это!

Впервые с тех пор, как Ван Чун вошел в столицу, Чжанчжоу Цзяньцун продемонстрировал такое серьезное и строгое выражение лица.

Ван Чун в оцепенении посмотрел на Чжанчжоу Цзяньцуня, когда вдруг что-то понял.

- Ха-ха, моя глубокая благодарность, Милорд. Тост! - Он поднял свою собственную чашку и чокнулся ею против чашки Чжанчжоу Цзяньцуня.

Голос внезапно прозвучал в его голове.

- Поздравляем пользователя с получением «Признания великого генерала» (1)! Вы были вознаграждены 50 очками Энергии Судьбы! Потенциал пользователя увеличен на 1.

- Мм?

В глазах Ван Чуна мелькнуло удивление, пока он слушал Камень Судьбы. Впервые он узнал, что существует такая вещь, как - Признание Великого Генерала.

Количество Великих Генералов в мире можно было пересчитать по пальцам, и получить их признание было нелегкой задачей.

В инциденте с региональными командирами Чжанчоу Цзяньцюн также послал мемориал в его поддержку, но Ван Чун тогда не получил Признания Великого Генерала.

Однако теперь, на этом банкете, проведенном Чжанчжоу Цзянькином в резиденции военного министра, он получил Признание великого генерала, упомянутое Камнем Судьбы.

Интересно.

Ван Чун слабо улыбнулся. Учитывая текущее количество энергии Судьбы, которое он имел, пятьдесят очков были не очень. Его больше интересовало увеличение потенциала.

Интересно, какое использование имеет увеличение потенциала на 1?

У Ван Чуна был Камень Судьбы больше года, но он никогда не видел такой странной награды, и при этом он не знал, какую цель имел этот потенциал.

Однако, несмотря на то, что он не чувствовал какого-либо очевидного увеличения силы, Ван Чун мог определить, что это награда, которая включает в себя увеличение силы воина.

Когда он вышел из резиденции Чжанчжоу Цзяньцюна, было уже очень поздно. Ли Сие ждал его у ворот.

- Молодой Мастер, как вы?

Увидев Ван Чуна, Ли Сие с беспокойством шагнул вперед с плащом из лисьего меха в руке.

- В этом нет необходимости.

Ван Чун улыбнулся и оттолкнул плащ из меха лисы.

Когда он вышел из ворот, он все еще был пьян, его ноги были неустойчивы. Но в мгновение ока все его тело, казалось, изменилось: пьяные пары превратились в белый пар и вытекли из макушки головы.

Нынешний Ван Чун не был ни в какой степени опьянен.

По мере совершенствования боевых искусств, Ван Чун мог использовать все больше и больше навыков. Вытеснение алкоголя из тела было просто пустяковым искусством.

- Сначала вернитесь в резиденцию. Вам не нужно ждать меня. Я вернусь сам через некоторое время. - Сказал Ван Чун.

- Но, молодой мастер...

- Это ничего. И кроме того, Сие, вы видели, что я сделал в войне на юго-западе. Вы все еще думаете, что кто-нибудь может меня ранить?

Ван Чун посмотрел на Ли Сие и слабо улыбнулся.

Ли Сие мгновение колебался. Хотя он все еще волновался, когда он почувствовал ту вулканическую силу, которая, казалось, была готова вырваться из тела Ван Чуна, он сразу же замолчал.

- Да, молодой мастер.

Ли Сие обернулся, его гигантская фигура исчезла во тьме.

Ван Чун сел в бронзовую карету, которую его семья отправила и припарковался на соседней улице.

- В западную часть города.

Садясь в карету, он достал из рукава белую шахматную фигуру.

Казалось, что это необычайная шахматная фигура, но всего минуту назад Ван Чун почувствовал импульс энергии от нее. Во всей столице только один человек мог произвести такой импульс из этой шахматной фигуры.

- Старший...

Когда Ван Чун поднял голову и посмотрел вперед, в его глазах вспыхнули сложные эмоции.

- Остановись здесь. Тебе не нужно беспокоиться обо мне сейчас.

Через некоторое время Ван Чун остановил карету в месте, расположенном недалеко от района Призрачного Древа. Обменявшись несколькими словами с водителем, он вышел из экипажа.

- Я не был здесь так давно...

Ван Чун вдохнул, его охватило ностальгическое чувство, когда он смотрел на стены, крыши, деревья и густую темноту, окутывающую их.

После тщательного размышления он понял, что прошло более полугода с момента его посещения. По мнению Ван Чуна, это место представляло одного человека, человека, имеющего уникальное значение для Великого Тан.

Свист!

Легким движением рукава Ван Чун начал шагать к площади округа Призрачного Древа. Обычно многолюдная площадь была тихой и пустынной, а обстановка почти пугающе мирной.

В своих воспоминаниях Ван Чун был знаком с этим местом. Пройдя поворот, он увидел огромное дерево вдалеке, похожее на некоего доисторического гиганта в темноте, с когтями, разворачивающимися в дикой пляске.

Основание дерева было освещено оранжевым фонарем. Два человека, один старый и один молодой, сидели в тени, перед ними была шахматная доска.

На доске не было фигур, но рядом стояли две банки, набитые ими.

Старик и ребенок, видимо, ждали очень долго.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/571872>